

Когда Тан Цюй и Гуань Янь подошли, И Шэн протянул им нож, улыбнувшись Тан Цюю.

В тот момент Тан Цюй подумал, что И Шэн, возможно, не такой суровый, каким кажется, и даже довольно доброжелательный.

Но Гуань Янь, стоящий рядом, почувствовал ревность. Он никогда раньше не видел, чтобы Тан Цюй так долго смотрел на другого мужчину.

Он бросил взгляд на И Шэна. Тот выглядел как избалованный мальчик, и Тан Цюй точно не мог быть заинтересован в таком типе.

И Шэн хотел передать Тан Цюю еще один нож, но Гуань Янь остановил его:

— Мы сделаем это вместе. Разрезание торта — это совместное дело.

И Шэн внимательно посмотрел на Гуань Яня, но все же убрал руку.

Тан Цюй и Гуань Янь вместе взяли за рукоятку ножа. Тан Цюй хотел немного отодвинуть свою руку, но Гуань Янь не дал ему шанса, крепко обхватив его ладонь. Они вместе разрезали торт.

Старейшина И наблюдал за этим с радостью.

Торт на день рождения старейшины И разрезали Тан Цюй и Гуань Янь. Если с Гуань Янем все было понятно — это было попыткой подлизаться, то Тан Цюй вызывал вопросы. Все присутствующие были людьми проницательными, и они запомнили этого юношу. Получить одобрение семей Гуань и И было не просто. Даже если с ним нельзя было подружиться, его точно нельзя было обижать.

Когда праздник подходил к концу, Гуань Янь и Тан Цюй попрощались со старейшиной И.

— Дядя И, мы пойдем. Завтра у Сяо Цюя работа.

— Хорошо, приходите почаще. Мне очень понравился Сяо Цюй, заходите ко мне, старику, пообщаться.

Попрощавшись с родителями, они ушли.

По дороге домой Гуань Янь молча вел машину.

Тан Цюй не был настолько глуп, чтобы думать, что Гуань Янь просто устал от праздника. Очевидно, что мужчина был чем-то недоволен.

Он не мог понять, что вызвало такое настроение у Гуань Яня.

Тан Цюй подпер голову рукой, наблюдая за профилем Гуань Яня. Даже когда он сердился, он выглядел великолепно.

Гуань Янь не был бесчувственным. Как он мог не заметить, что Тан Цюй смотрит на него? Он чувствовал, как его сердце начало биться быстрее, а скорость машины постепенно увеличивалась.

Тан Цюй заметил это и слегка улыбнулся.

Гуань Янь был таким милым.

Через полчаса они вернулись в квартиру.

На подземной парковке, когда все огни погасли, в слабом свете было видно, как белая рука Тан Цюя лежала на ладони Гуань Яня.

Гуань Янь смотрел вперед, а Тан Цюй с улыбкой наблюдал за ним.

Самый простой способ справиться с таким скрытным человеком, как Гуань Янь, — это поговорить с ним прямо.

— Ты на что-то злишься? — Тан Цюй наклонился и прошептал ему на ухо.

Он немного занимался озвучкой и знал, как управлять своим голосом.

Гуань Янь почувствовал, как голос Тан Цюя стал мягче, словно маленькие крючки зацепили его сердце.

Его дыхание участилось, и он резко повернулся.

Они оказались так близко, что малейшее движение могло привести к поцелую.

— Помнишь, что ты обещал мне утром?

Тан Цюй замолчал, вспомнив утренний разговор. Он невольно прикусил губу.

Гуань Янь провел пальцем по его губам:

— Не кусай их, мне больно это видеть.

На парковке это было не самое подходящее место, хотя свет был тусклым, Гуань Янь предпочитал домашнюю обстановку.

Они поднялись на лифте, не произнося ни слова, но их крепко сцепленные руки говорили обо всем.

Гуань Янь не отпустил Тан Цюя, даже когда они открывали дверь.

Тан Цюй думал, что, как только они войдут, Гуань Янь начнет действовать, и был готов к этому. Но, оказавшись внутри, Гуань Янь вдруг успокоился.

— Янь-гэ?

Мягкий голос Тан Цюя чуть не свел Гуань Яня с ума.

Такого мягкого и сладкого Тан Цюя никто не видел. Это было только для него!

Но даже несмотря на это, Гуань Янь оставался спокойным. У него был свой план.

— Сяо Цюй, ты не ужинал. Давай сначала поедим, хорошо?

Тан Цюй опешил.

Я хочу романтики, а ты говоришь об ужине?!

Если бы не то, что «маленький Янь» уже проявил себя, Тан Цюй мог бы подумать, что у Гуань Яня проблемы.

В итоге Тан Цюй сдался и последовал за Гуань Янем на кухню.

Он смотрел на стакан молока с улыбкой.

— Ты видел, чтобы кто-то ужинал молоком?!

Гуань Янь издевался над ним?!

— Видел. Твой ужин — это молоко, — спокойно ответил Гуань Янь.

Тан Цюй отвернулся, надув губы:

— Я не буду пить!

Гуань Янь улыбнулся, отпил немного молока, а затем, взяв Тан Цюя за подбородок, повернул его лицо к себе.

Он поцеловал его, передавая молоко в его рот.

Тан Цюй не ожидал этого и не успел проглотить. Белое молоко стекало по его губам на шею и грудь.

Когда Гуань Янь закончил, он посмотрел на капли молока, и его глаза потемнели. Он вытер их рукой.

— Жаль.

Неясно, о чем он сожалел.

Тан Цюй, хотя и не был слишком стеснительным, не мог справиться с таким соблазнительным Гуань Янем.

Он оттолкнул его и выпил молоко залпом.

Только закончив, он оказался на руках у Гуань Яня.

— Теперь, когда ты подкрепился, займемся главным.

Они направились в спальню, а затем в ванную.

Их пиджаки уже лежали у двери, и, когда Гуань Янь включил душ, их шелковые рубашки мгновенно промокли, обнажая очертания тел.

Тан Цюй был стройным, с юношеской фигурой, а Гуань Янь был более мускулистым, с тонким слоем мышц, которые выглядели сильными и рельефными.

Тан Цюй не удержался и коснулся пресса Гуань Яня.

Легкое прикосновение вызвало у Гуань Яня дрожь.

Он взял руку Тан Цюя и прижал его к себе:

— Нельзя обделять вниманием остальные места.

Тан Цюй покраснел, но, соблазненный телом Гуань Яня, продолжил исследовать его пальцами.

Гуань Янь обнял Тан Цюя, положив голову ему на плечо, и издал довольный звук.

— Сяо Цюй, помни, что ты обещал. Ты должен быть активным, — голос Гуань Яня был далек от его обычной холодности.

Тан Цюй посмотрел на их мокрые рубашки и начал расстегивать пуговицы одну за другой.

...

На следующее утро солнечный свет проникал через окно.

Оба медленно открыли глаза, и их взгляды встретились. Не было ни стеснения, только теплота.

— Доброе утро.

Они произнесли это одновременно, их голоса, один низкий, другой мягкий, переплелись в гармонии.

Под одеялом рука Гуань Яня начала медленно двигаться, но Тан Цюй быстро остановил его.

— Что ты делаешь?

— Проверяю, не опухло ли там.

Тан Цюй опешил. Мог бы и не говорить так прямо.

— Все в порядке, — ответил он, отводя взгляд.

— Я хочу убедиться, — Гуань Янь выскользнул из его хватки и провел рукой по бедрам Тан Цюя.

Убедившись, что все в порядке, он расслабился, но мягкость кожи снова вызвала у него желание.

Прошло некоторое время, но Гуань Янь не убирал руку. Тан Цюй посмотрел на него с укором.

— Убери руку.

Гуань Янь коснулся его уха губами:

— Такой нежный.

В последние дни Гуань Янь часто говорил такие вещи, и Тан Цюй уже привык. Он без выражения лица оттолкнул его.

— Вставай, я помню, что сегодня у нас съемки.

Вчера вечером Чжан Юн написал ему, что съемки начинаются, и, поскольку его сцены были с Гуань Янем, тот тоже должен был работать.

— Я хочу быть плохим правителем.

— Извини, я не хочу быть злодеем.

Тан Цюй быстро встал с кровати и направился в ванную.

Гуань Янь усмехнулся, наблюдая за ним, и тоже поднялся.

Дверь ванной была заперта, поэтому ему пришлось пойти в другую. Ребенок слишком осторожен. Неужели он думал, что Гуань Янь будет его мучить с утра?

Тан Цюй в ванной смотрел в зеркало, проверяя, не осталось ли следов от вчерашнего вечера.

После обеда они вместе отправились на съемочную площадку.

Все на площадке знали, что Гуань Янь и Тан Цюй близки. Когда Тан Цюй был на съемках, атмосфера была теплой, но, когда он уходил, все становилось холодным.

Теперь, когда он вернулся, все были счастливы.

Но были и те, кто был недоволен.

<http://bllate.org/book/16733/1560954>